

В. С. Кременевская (*Минск, МГЛУ*)

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ И СИНТАКСИЧЕСКИЕ РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КАТЕГОРИИ ЛОКАТИВНОСТИ В КИТАЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются структура и семантические особенности способов обозначения движения и перемещения в китайском языке и выявление их корреляций в русском языке. Особое внимание уделяется случаям изменения моделей, номинирующих ситуацию локализации в китайском и русском языках. Цель исследования – изучение структурно-семантических характеристик конструкций с семантикой движения и перемещения в тексте китайскоязычного художественного произведения и выявление путей достижения эквивалентности при передаче их значений в тексте перевода на русский язык.

К л ю ч е в ы е с л о в а: локализатор; локализуемый предмет; пространственные отношения; субъективно-ориентированные конструкции; объективно-ориентированные конструкции.

The article discusses the structure and semantic features of the means of signaling motion and movement in Chinese and the identification of their correlations in Russian. Special attention is paid to cases where models nominating localization in Chinese and Russian have changed. The purpose of the study is to study structural semantic characteristics of constructions of semantic movement and displacement in the text of a Chinese-language artistic work and to identify ways to achieve equivalence when conveying their meanings in the text of a translation into Russian.

Key words: localizer; localizable object; spatial relations; subjectively oriented constructions; objectively oriented constructions.

В процессе освоения иностранного языка каждый из нас сталкивается с необходимостью выразить информацию о движении объекта / субъекта, поскольку движение является неотъемлемой частью жизни человека. В процессе межкультурного взаимодействия необходимо передавать эту информацию средствами различных языков. Представители разных языковых культур зачастую формируют национально-специфичные представления об окружающем мире, этим объясняется различие в способах выражения пространственных отношений различными языками. Известно, что разные языки демонстрируют разнообразный спектр глаголов движения, который отражает национальную специфику восприятия и интерпретации характера движения и перемещения в пространстве разнообразными народами.

Как отмечал В. Г. Гак, ситуация локализации в русском языке включает три обязательных компонента: локализуемый предмет, пространственное отношение и локализатор, также может быть выделен факультативный компонент – характеристика движения или местонахождения [1, с. 6].

В русском языке локализуемый объект выражается при помощи существительных или местоимений, локализатор, как правило, репрезентируется действительными наречиями, существительными с предлогами или без них. Средства выражения пространственных отношений в русском языке входят в соответствующее функционально-семантическое поле и относятся к разным языковым уровням: морфематическому (глагольные приставки, флексии существительных или их субститутов), лексическому (глаголы движения и перемещения, локативные наречия и субстантивы), синтаксическому (предлоги и предложные сочетания).

В китайском языке все глаголы движения вне контекста обозначают идею движения вообще. Значение направленности для китайского языка является производным: оно осуществляется при помощи дополнительных средств: маркеров результативности либо маркеров направления.

Исследователи Т. П. Задоевко, Хуан Шуин отметили, что китайские глаголы направления движения по их значению и по грамматической функции подразделяются на 2 группы: а) глаголы, обозначающие движение, ориентированное в пространстве; б) глаголы, обозначающие движение, ориентированное по отношению к говорящему (к нему или от него) [2, с. 125].

В китайском языке пространственные отношения номинируются при помощи конструкций с маркерами пространственной ориентации (модификаторами направления). Такие конструкции образуются от односоставных (т.е. однокомпонентных) и двусоставных (т.е. двухкомпонентных) глаголов, следовательно, могут быть двухкомпонентными или трехкомпонентными.

Порядок следования модификаторов в данных конструкциях также фиксированный: глагол + объективно-ориентированный модификатор + субъективно-ориентированный модификатор. Позиция существительного в двухкомпонентных и трехкомпонентных конструкциях может изменяться: оно может находиться между модификаторами либо после них. Например: *Ta paojinlai le wuzi (ta paojin wuzi lai le) = Он вбежал в комнату.*

Среди двухкомпонентных конструкций следует различать конструкции, в которых: а) совмещаются маркеры объективной и субъективной направленности; б) в которых представлены маркеры субъективной направленности либо маркеры объективной направленности.

Двухкомпонентные конструкции со значением субъективной пространственной ориентации образуются путем присоединения к глаголу способа действия модификаторов 来 *lai* ‘прийти’ или 去 *qu* ‘уйти’. Например: 跑 *pao* ‘бежать’ + 来 *lai* ‘прийти’ = 跑来 *paolai* ‘прибежать’. Типичным для данной конструкции является постпозиция модификатора, при этом в случае включения в модель распространителя-локализатора последний разрывает модель и перемещает модификатор в финальную позицию. Например: *Ta pao wuzi lai le = Он прибежал в комнату.*

Двухкомпонентные конструкции со значением объективной пространственной ориентации образуются путем присоединения к глаголу способа передвижения следующих модификаторов: 进 *jin* ‘войти’, 出 *chu* ‘выйти’, 上 *shang* ‘поднять(ся)’, 下 *xia* ‘спустить(ся)’, 回 *hui* ‘вернуться’, 过 *guo* ‘пройти (через)’, 起 *qi* ‘подняться (оторваться от поверхности)’. Например: 跑 *pao* ‘бежать’ 下 *xia* ‘спустить(ся)’ = 跑下 *paoxia* ‘сбежать’.

Конструкции, которые интегрируют значения субъективной и объективной направленности, могут быть двухкомпонентными и трёхкомпонентными. Например: 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ = 拿起一张报纸来 *na qi yizhang baozhi lai* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)»; 拿 *na* ‘брать’ + 起 *qi* ‘подняться’ + 来 *lai* ‘сюда (к говорящему лицу)’ + 一张报纸 *yizhang baozhi* ‘одна газета’ = 拿起来一张报纸 *na qi lai yizhang baozhi* ‘взять одну газету сюда (к говорящему лицу)’.

Из текста романа «Страна Вина» Мо Яня нами было отобрано и проанализировано 96 предложений. При переводе с китайского на русский структура предложений претерпевает ряд грамматических трансформаций. Нами было выделено 72 предложения, в которых отражена наиболее распространённая тенденция к опущению локализаторов как в языке оригинала, так и в переводе на русский язык.

Среди отобранных конструкций были выделены три типа моделей.

1. Двухкомпонентные конструкции, в которых представлен маркер объективной либо субъективной направленности (всего 15), среди них фиксируются:

- 5 предложений, в которых локализаторы опущены только в русском переводе;
- 8 предложений, в которых локализаторы опущены и в китайском, и в русском языках;
- 2 предложения, в которых локализаторы присутствуют в русском переводе, но опускаются в языке оригинала.

2. Двухкомпонентные конструкции, в которых совмещаются маркеры объективной и субъективной направленности (всего 28), при этом наш материал демонстрирует:

- 22 предложения, в которых локализаторы опущены и в китайском, и в русском языках;
- 6 предложений, в которых локализаторы присутствуют в русском переводе, но опускаются в языке оригинала.

3. Трёхкомпонентные конструкции (всего 29), в их числе:

- 18 предложений, в которых локализаторы опущены и в китайском, и в русском языках;
- 3 предложения, в русском переводе которых отсутствует ситуация локализации, в языке оригинала опущен локализатор;

- 5 предложений, в которых локализаторы присутствуют в русском переводе, но опускаются в языке оригинала.
- 3 предложения, в которых локализаторы опущены только в русском переводе.

Одной из причин опущения локализаторов в китайском и переводном русском текстах является включение говорящего в ситуацию локализации. Автор и/или переводчик не уточняют место, в котором разворачивается ситуация локализации, поскольку предполагается, что говорящий уже находится в ней. Также подобные опущения встречаются в предложениях, выражающих речь говорящего, и объясняются тем, что устная речь представителей разных народов полна опущений и эллипсисов.

Рассмотрим пример, в котором локализатор отсутствует только в китайском языке: *Gunhuiqu shui* = *А ну катись обратно спать*. В китайском варианте пространственные отношения выражены трехкомпонентной конструкцией, состоящей из глагола способа действия *gun* ‘катить’, объективного модификатора *hui* ‘вернуться’ и субъективного модификатора *qu* ‘туда’. Локализуемый субъект отсутствует, локализатор опущен. В русском же переводе пространственные отношения выражаются глаголом *катиться* в императиве и уточняются наречием *обратно*. Локализуемый субъект выражен синкретично в императивной форме глагола. Локализатор выражается дейктическим наречием *обратно*.

Другой случай, в котором опущение локализатора происходит только в русском переводе: *Ta gang yao zou, ni siji cong dishang pa qilai, shuang xi gui di, shuangshou cheng qi, haoxiang yi zhi qingwa, haoxiang yige ying'er* = *Когда он собрался уходить, шоферница приподнялась и встала на четвереньки, упершись в пол руками – ну как лягушка или ребенок-ползунок*. В оригинале локализуемый субъект выражен существительным *nusiji* ‘женщина-водитель’. Локализатор выражен существительным *di* ‘пол’ в сочетании с локативным полупредлогом *cong* ‘с’ и полупослелогом *shang* ‘на’, занимает позицию перед трехкомпонентной конструкцией и выступает в качестве обстоятельства места. Пространственные отношения выражены трехкомпонентной конструкцией, состоящей из глагола способа перемещения *pa* ‘ползти’, объективного модификатора *qi* ‘поднять(ся)’ и субъективного модификатора *lai* ‘сюда’. В русском переводе локализуемый субъект выражен существительным *шоферница*. Локализатор опущен, но имплицитно выражен в существительном *пол*. Пространственные отношения выражаются глаголом *приподняться* с префиксом *со* значением ‘неполнота действия’ и глаголом *встать*.

Еще один пример, в котором локализаторы отсутствуют и в языке-оригинале, и в переводном варианте: *Dagou lan yangyangde paqilai* = *Пес неторопливо поднялся*. В оригинале локализуемый субъект выражен существительным *dagou* ‘пес’. Пространственные отношения выражаются трехкомпонентной конструкцией, состоящей из глагола способа перемещения *pa* ‘ползти’, объективного модификатора *qi* ‘поднять(ся)’ и субъективного моди-

фикатора *lai* ‘сюда’, локализатор опущен. В русском переводе локализуемый субъект выражен существительным *nes*, пространственные отношения выражаются глаголом *подняться* с префиксом со значением ‘направленность действия, движения снизу вверх’. Локализатор опущен.

В современном китайском художественном тексте существует очевидная тенденция к опущению локализатора, хотя в литературном языке он должен быть. В русском языке отсутствие локализатора восполняется предложно-падежными формами и дублируется контекстуально. Локативные отношения зачастую выражаются дважды: глагольным префиксом и предлогом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория функциональной грамматики : Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / отв. ред. А. В. Бондарко. – СПб. : Наука, 1996. – 229 с.
2. *Задоевко, Т. П.* Основы китайского языка. Основной курс / Т. П. Задоевко, Хуан Шуин. – М. : Наука, 1986. – 720 с.